

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271

№4(58)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

МОСКВА, 2022

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам LVIII международной
научно-практической конференции*

№ 4 (58)
Апрель 2022 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2022

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

Н34

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

Н34 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология:

сб. ст. по материалам LVIII междунар. науч.-практ. конф. – № 4 (58). – М.: Изд. «МЦНО», 2022. – 46 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2022

Оглавление	
Раздел 1. Искусствоведение	4
1.1. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура	4
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВЕТСКОЙ ЖИВОПИСИ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ С 1930-Х ПО 1960-Е ГОДЫ Сюй Хао	4
1.2. Музыкальное искусство	10
МУЗЫКАЛЬНЫЙ СМЫСЛ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Гарипова Наталья Михайловна	10
1.3. Теория и история искусства	17
ВЛИЯНИЕ УЧЕНИЯ КОНСТАНТИНА МЕВОДЬЕВИЧА МАКСИМОВА О ЖИВОПИСИ НА ПРЕПОДАВАНИЕ ЖИВОПИСИ В КИТАЕ Сюй Хао	17
Раздел 2. Документальная информация	23
2.1. Информационные системы и процессы	23
МЕТОДЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ЖУРНАЛИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ Ефремова Анастасия Александровна	23
Раздел 3. Языкознание	29
3.1. Классическая филология, византийская и новогреческая филология	29
ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ УСТНОГО ПЕРЕВОДА Ергалиева Ботакоз Ергаликызы	29
3.2. Русский язык	36
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫМ УЧАЩИМСЯ РАБОТЫ С НАУЧНЫМИ ТЕКСТАМИ Абдульхасан Саад Джумаа	36
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ Ли Юйхань Юй Хуэйцзюнь	41

РАЗДЕЛ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

1.1. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВЕТСКОЙ ЖИВОПИСИ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ С 1930-Х ПО 1960-Е ГОДЫ

Сюй Хао

*художник-живописец (станковая живопись),
Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина,
лектор, Хайнаньский университет,
Китай, провинция Хайнань*

THE MAIN FEATURES OF SOVIET PAINTING WITH MILITARY THEMES FROM THE 1930S TO THE 1960S

Xu Hao

*Artist-painter (easel painting),
Ilya Repin St. Petersburg Academy of Arts
Lecturer, Hainan University,
China, Hainan Province*

Аннотация. Тема войны – самая важная тема в советской масляной живописи, имеет свои отличительные особенности с точки зрения содержания, формы и презентации. В статье рассматриваются и обобщаются характеристики военных картин советского периода.

Abstract. The theme of war is the most important theme in Soviet oil painting and has its own distinctive features in terms of content, form and presentation. The article examines and summarises the characteristics of war paintings from the Soviet period.

Ключевые слова: живопись; война тематика; советский союз; масляная живопись; художественное творчество

Keywords: painting; war theme; soviet union; oil painting

Тема войны – самая важная тема в советской масляной живописи. Крещение в Гражданской и Отечественной войнах укрепило благородный патриотизм и чувство социальной ответственности советских художников. Художники встретили войну лицом к лицу, используя свои картины, чтобы вдохновить людей, поднять их боевой дух и активно поддержать борьбу. В свои произведения он вложил возвышенные патриотические чувства и национальный этнос, создав множество популярных шедевров. Основные характеристики советских военных картин можно резюмировать следующим образом.

1. В советских картинах на военные темы присутствует возвышенный социалистический дух. Литературное и художественное творчество в Советском Союзе долгое время направлялось правительством, и произведения создавались с явным политическим и идеологическим уклоном. Например, доминирующим стилем живописи в Советском Союзе с 1930-х по 1960-е годы был социалистический реализм. Этот социалистический реалистический подход к творчеству, прежде всего, основан на социализме и несет в себе дух социализма. Этот политически ориентированный подход еще больше проявляется в создании картин на военную тематику. Создание картин на военную тематику должно соответствовать духовной ориентации социализма по теме и замыслу, с четким суждением о революционной позиции. Выбор тематических изображений сосредоточен на великой практике социалистической революции и необходимости использовать искусство как оружие для поддержки развития и строительства социализма. То есть создавать произведения, которые отвечают социализму [1, с. 10]. Другими словами, художник должен выбрать типичные персонажи и события, которые отражают дух социализма, подлежащий изображению. Художники были относительно объективны и реалистичны в своих работах, но в соответствии с политической ориентацией они прославляли и возвеличивали свои сюжеты, чтобы представить героев коммунистической жертвенности и светлое будущее советской власти.

Например, «Мать партизана», автор А.М. Герасимов [рис. 1]. Композиция картины проста, а главная фигура нарисована деликатно и богато. Мать партизана, стоящая перед врагом, смотрит решительно и слегка презрительно, без страха. Вражеский офицер стоит на фоне дыма, все его тело почти полностью скрыто в тени, а мать героя стоит лицом к солнцу, окруженная ярким светом, в резком контрасте. Картина намеренно подчеркивает тему и задает настроение, как в отношении

света, так и в изображении фигур, передает твердую веру в победу коммунистического дела, имеет четкую политическую направленность и весьма характерна для социалистической литературы и искусства.

***Рисунок 1. А.М. Герасимов, «Мать партизана, партизанка»,
размер неизвестен, масло на холсте, 1943 г. Фото кредиты***

2. В работе присутствует романтический стиль. Романтизм – это фундаментальный подход к созданию литературы и искусства, выступающий за то, чтобы художники добавляли в творческий процесс собственное воображение и креативность. Художник стремится выразить собственное страстное стремление к идеальному миру, используя богатую образность и преувеличение, чтобы сформировать объект выражения из субъективного мира художника [3, с. 343]. Горький верил, что романтизм может вдохновить практические революционные взгляды, взгляды, которые действительно изменят мир. Интеграция романтизма в творческую деятельность, сочетающая самую серьезную и трезвую работу борьбы и практической жизни с великим героическим духом и ярким революционным мировоззрением, может лучше вдохновить энтузиазм и отношение людей к революции, что называется революционным

романтизмом [2, с. 26-31]. Например, «Допрос коммуниста», автор Б.В. Иогансон [рис. 2]. Советская военная живопись включает в себя романтические художественные выражения на основе реализма, делая произведения полными эмоционального воздействия и достигая идеального сочетания революционных идеалов и реальности. Два арестованных коммуниста изображены высокими и подтянутыми, и хотя им предстоит жестокий допрос, они не чувствуют ни малейшего страха в своих телах. Благодаря сочетанию романтизма и реализма, работы приобретают более жизненный и вызывающий характер.

**Рисунок 2. Б.В. Иогансон, «Допрос коммуниста», 211 x 279 см ,
Масло на холсте, 1933 г.
“1000 примеров русской исторической живописи”**

3. Еще одной отличительной чертой советской военной живописи является использование эпизодических и драматических приемов. Использование эпизодических приемов имеет сильную традицию в советской живописи, а в советских военных картинах творцы часто выбирали для изображения сиюминутные эпизоды. Выражение темы зависит от сюжета, который выбирается с субъективным вымыслом, создавая идеализированные драматические совпадения и конфликты. Воспроизводит конкретную практическую и историческую реальность, усиливая повествование и воздействие с помощью драматического

сюжета. Однако выбор эпизодических моментов не произволен; они должны быть подобраны таким образом, чтобы вызывать ассоциации и связывать всю историю. Есть определенные аллюзии на причины и следствия этой истории. Например, в «Письме с фронта» Лактионова [рис. 3] автор не решил изобразить сцену напряженного боя. Художник искусственно запечатлел момент чтения любимым человеком письма из тыла, связывая солдата и его семью на фронте через момент чтения письма. Использование внешнего света также используется для передачи прекрасной атмосферы послевоенного времени и теплоты привязанности семьи к солдатам на фронте. Письмо от семьи помещает зрителя в центр картины, чтобы он задавал вопросы и создавал ассоциации, что лучше выражает смысл произведения и эмоции автора.

*Рисунок 3. А.И. Лактионов, «Письмо с фронта», 225 × 155 см,
Масло на холсте, 1947 г.*

Список литературы:

1. Беванли. Российская культура и искусство в переходный период [М]. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2011:20. 10.
2. Мэн Чанг. Избранные литературные эссе [М]. Пекин: Издательство народной литературы, 1958:26-31.
3. Юань Шицюань. Энциклопедический словарь современного Китая [М]. Пекин: Издательство "Хуася", 1990:343.

1.2. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СМЫСЛ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гарипова Наталья Михайловна

*канд. пед. наук,
доц. кафедры музыкальной педагогики и исполнительства
ГОУ ВПО Гуманитарно-педагогическая академия
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
(филиал в г. Ялта),
РФ, г. Ялта*

MUSICAL MEANING AS A REFLECTION OF HUMAN ACTIVITY

Natalia Garipova

*candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Music Pedagogy and Performance
Humanities and Education Science Academy (branch)
of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta,
Russia, Yalta*

Аннотация. В статье исследуется смысл как феномен, лежащий в основе любой человеческой деятельности, всё многообразие которой может быть сведено к нескольким формам и видам (М. Каган). Каждой из основных форм деятельности свойственно своё конституирование смысла и содержание его означивания. Показывается, что музыкальный смысл как частный случай смыслового явления принадлежит к практически-духовной форме деятельности, однако будучи смыслом художественной активности человека, отражает в себе некие специфические свойства смыслов других форм.

Abstract. The article explores the meaning as a phenomenon underlying any human activity. The activity several forms and types can be distinguished (M. Kagan). Each of the forms is characterized by own "design" of the mental content into any form (own transformation into a "framed" sense). It is shown

that musical meaning as a special case of a meaning phenomenon belongs to a practical-highly spirit form of activity. However, being the meaning of human artistic activity, it reflects certain specific properties of meanings other forms of activity.

Ключевые слова: смысл; музыкальный смысл; интенциональное состояние; означивание смысла в различных формах деятельности; музыкальный смысл как отражение функции музыки, её логосных и эмпатических элементов.

Keywords: meaning; musical meaning; intentional state; "design" of the mental content in various forms of activity; musical meaning as a reflection of the functions of music, its logos and empathic elements.

Проблема смысла – одна из сложных проблем гуманитарного знания. Несмотря на солидное количество научных исследований, посвящённых этой проблеме, она всё ещё остаётся нерешённой, что проявляет себя в отсутствии консенсуса по ряду её аспектов. Такое положение дел отражается и на частных проблемах, каковыми являются вопросы, связанные с музыкальным смыслом.

В данной статье будет показано, что музыкальный смысл, как феномен смысла вообще, отражает человеческую деятельность. При этом мы будем отталкиваться от ряда постулатов. Эти постулаты таковы: смысл, а генезис его восходит к сознанию и психике человека (как живого, переживающего существа), означается – превращается в значение, получая превращённую форму [6; 8]; он представляет собой явление темпоральное, зарождающееся в интенциональном акте (состоянии) со свойственными ему интенциями, влияющими в дальнейшем на означивание смысла; изначально (в «истоках своей истории») смысл существует как личностный смысл [1]; он характеризуется целостностью, которая не только осознаётся, при условии понимания смысла, но и ощущается. Следует добавить, что интенциональное состояние, лежащее в основе любого смыслового явления, весьма глубоко и системно проанализировано Э. Гуссерлем [2]. Как показал этот анализ, оно сложно и многоаспектно, а его содержание можно назвать интенциональным смыслом.

Итак, человек – «существо действующее» (Каган), активное. Он осуществляет самую разную деятельность. Согласно точке зрения М.С. Кагана, все многочисленные разновидности деятельности можно отнести к трём основным её формам – к материально-практической, духовно-теоретической и практически-духовной [4; 5]. В основе любой деятельности лежит смысл. И это понятно, поскольку без него деятель-

ность теряет целесообразность. Однако конституирование смысла во всех названных формах деятельности имеет свою специфику [13]. Эта специфика со всей очевидностью обнаруживается в материальной деятельности по производству вещей, в науке и в искусстве. В этих сферах указанные формы деятельности проявляются в своём рафинированном виде.

Говоря о специфике различных человеческих активностей, особо следует отметить художественную деятельность, имманентную искусству. Она отражает и объединяет в себе все виды человеческой деятельности, которые можно различать по их предназначению. Таковыми являются преобразовательная, познавательная, ценностно-ориентационная и коммуникативная [3]. А потому и музыкальный смысл должен отражать особенности всех видов человеческой деятельности. Рассмотрим это, поочерёдно анализируя указанные формы человеческой деятельности.

Смыслы материально-практической формы деятельности обеспечивают прежде всего создание вещи, которая осмысливается субъектом в «модусе необходимости». Эти смыслы завязаны на утилитарных функциях предмета смысла. Смыслы предмета здесь предстают как его (предмета) функции в человеческой жизнедеятельности. В этой форме человеческой деятельности смысл означает в вещи. В интенциональном состоянии конституирования данных смыслов господствуют интенции прагматического плана, которые влияют на создание (преобразование) предмета смысла, на его понимание (мысль о нём) и на эмоциональное переживание его функции.

Если в данном контексте обратиться к музыкальному смыслу, то следует отметить, что довольно много музыкальных произведений создавалось и сейчас создаются для решения тех или иных жизненных (бытийных) задач. Именно для этого замышлялись произведения многочисленных жанров, связанных с культом, с различного рода церемониями, официальными мероприятиями и пр. Такова также танцевальная музыка многих столетий или функциональная музыка современности. Не вызывает сомнений, что утилитарные задачи, стоящие перед композиторами при создании таких опусов, так или иначе, отражались на творческом процессе, а в конце концов на означенном музыкальном смысле, а прежде – на его конституировании. Это отнюдь не означает, что такие произведения уступают по своим художественным качествам той музыке, которая возникала на основе иных предпосылок. Это говорит лишь о том, что в интенциональном состоянии композитора могли превалировать интенции, свойственные материально-практической деятельности. И поскольку композитор при создании музыки должен учитывать функцию,

которую будет выполнять опус, последняя несомненно отражается в его звуковом теле. Это можно обнаружить во многих сторонах произведения. Так, например, культовая музыка соотносится с протеканием службы и имеет соответствующее количество частей, а в танцевальной музыке можно обнаружить звуковые модели танцевальных движений.

Духовно-теоретическая форма деятельности имеет в своей основе смыслы, связанные с познанием предмета смысла в плане его «устройства», логоса. В своём рафинированном виде они предстают в науке. Интенциональное состояние в научной деятельности, будучи таковым, включает в себя различные продукты работы психики, не ограничиваясь сугубо мыслительной сферой. Однако в нём превалируют интенции, направленные на выявление свойств, структуры исследуемого явления, его связей в другими объектами и пр., что естественно и закономерно. Говоря иначе, учёный выявляет логос предмета смысла и старается абстрагироваться от всех прочих, не относящихся к этому логосу, мыслей, переживаний, установок, мотиваций и пр., несмотря на то, что все они могут иметь место в его сознании (в сознании живого человека). И именно логос исследуемого объекта отражается в означивании интенционального состояния, что осуществляется при опоре на систему (а точнее – на системы) значений. Так реализовывается познание мира, и именно с этой целью человечество сумело создать многочисленные системы кодов (языков), существенными особенностями которых является конвенциональность и опора на мыслительные процессы психики.

Это удивительно, но музыка, как и наука, также имеет отношение к познанию мира. Во всяком случае в музыкальной деятельности, как в процессе обусловленном смыслом, обнаруживаются интенции, свойственные научной активности и имеющие «логосную природу». Заметим, разговор о логосе в музыке можно вести в нескольких плоскостях, несмотря на то, что нередко очень сложно определить предмет её (музыки) смысла. По мнению А.Ф. Лосева, которое он выразил в работе «Музыка как предмет логики», предметом данного вида искусства является само движение бытия. Учёный пишет: «В то время как изобразительные искусства фиксируют точеный и оформленный предмет... музыка фиксирует мятущееся и неустойчивое бытие, хотя эйдетизм изображения, в первом случае – оформленного предмета, во втором – бессформенности, – один и тот же по своей сущности» [9, с. 276]. При этом философ указывает, что в этом движении имеется свой логос. Он ставит знак тождества между музыкой и логосом, добавляя при этом, что «музыка всегда воспринимается как нечто единое» [9, с. 269, 238, 281-286]. Последнее свойство музыки, как было отмечено выше, представляет собой одно из существенных свойств смысла вообще.

Нельзя не упомянуть, что отношение к музыке как к чему-то рационально выстроенному сопровождает человечество на протяжении тысячелетий. Так, начиная с античности музыка осмыслялась как отражение закономерностей исчислений. Её называли звучащим числом, и именно она выступала моделью для понимания устройства космоса, что отразилось в понятии “*musica mundana*”. Здесь можно вспомнить и то, что в музыкальных опусах нередко осознанно и целенаправленно отражались (кодировались) числа, всевозможные математические познания, абстрактные идеи и пр. [14; 15, с. 100; 16, с. 32-49]. Всё это говорит о некоем сходстве музыкальной деятельности с научной, о проникновении механизмов последней в музыкально-художественный способ познания мира. Это проникновение обнаруживает себя в самых разных ипостасях. Так, например, в XX веке композиторов начали привлекать те объекты, которые традиционно считались объектами науки. Появляются такие произведения, как «Интегралы», «Ионизации» Э. Вареза, «Многоугольники» К. Чавеса, «Параллели» Р. Калсона, «Свечения» К. Пендерецкого, «Мутации» Л. Берiou, «Метастазы» Я. Ксенакиса, и др.

Однако музыка как логос со всей очевидностью проявляет себя в своей звуковой форме. Нередко именно о таком музыкальном смысле говорят музыковеды, анализируя музыкальные опусы в плане композиции, драматургии, гармонической формы, особенностей мелодической, ритмической, фактурной и пр. организаций. Иногда погрешности (или чрезмерное новаторство) в этих планах дают основание для характеристики музыкального произведения как бессмысленного набора звуков. А в качестве предмета смысла здесь выступает сам музыкальный опус, та или иная его сторона. Обычно при сочинении таких произведений композитор осознанно и целенаправленно решает задачи узко профессионального, порой технологического плана. С иных позиций видит смысл музыкальная семиотика. Исследования учёных этой отрасли музыкального знания связывают смысл с закономерностями отражения в звуковом теле музыки информации экстрамузыкального плана. Здесь в качестве предмета смысла выступает нечто внемузыкальное.

Если в рамках духовно-теоретической деятельности смыслы отражают логос предмета смысла – отношения между его составляющими и/или взаимодействия его самого с иными элементами метасистемы (и любой музыковедческий анализ структурно-архитектонического плана именно этим и занят), то в рамках практически-духовной деятельности смыслы связаны с отношением субъекта к объекту. В музыкально-художественной деятельности это отношение фиксируется в музыкально-звуковом теле произведения и ощущается слушателем благодаря сопереживанию, ощущению партиципации. Если духовно-теоретическая

деятельность характеризуется пониманием (со стороны субъекта) означенного содержания интенционального смысла, что осуществляется при активности мышления, то в рамках практически-духовной – имеет место ощущение интенционального состояния, которое переживается телом и предполагает активность многих психических систем [2; 8; 10; 11; 12; 17; 18]. Важную роль в этом переживании играет эмоция. Прежде всего она получает означивание в музыкально-звуковой материи, чем обеспечивается эмпатия, свойственная интенциям этой формы деятельности. И именно эмоциогенность музыки привлекает многих людей и обеспечивает особый статус музыкального смысла, превращая его в смысл личностный. Как указывал А.Н. Леонтьев, эмоции являются сигналами личностных смыслов [7, с. 157]. Личностный же смысл обеспечивает особое взаимодействие между музыкой и слушателем: искусство звуков превращается в эффективный инструмент формирования духовной сферы личности. В качестве предмета смысла здесь может выступать как нечто внемзыкальное, отражённое в произведении, так и сам музыкальный опус, репрезентирующий со-бытие с иной реальностью (бытие в ином мире).

Таким образом, музыкальный смысл, относящийся к практически-духовной деятельности, но будучи явлением художественной активности человека, отражает ряд свойств смыслов, присущих материально-практической и духовно-теоретической формам. Осознание этого позволяет определиться в предмете музыкального смысла, который будет различным даже для одного и того же произведения, осмысливаемого в различных формах человеческой деятельности. Однако, следует иметь в виду, что музыкальный смысл, прежде всего, является феноменом практически-духовной деятельности, для интенционального состояния которой свойственно господство эмпатических интенций. Рассмотрение музыкального смысла под таким углом зрения способствует более глубокому пониманию специфики музыки, её особой роли для формирования духовной сферы личности, а также служит предпосылкой в модернизации музыкального образования, выстроенного в настоящее время согласно закономерностям освоения смыслов науки.

Список литературы:

1. Гарипова Н.М. О смыслах смысла и его ипостасях / Н.М. Гарипова. – Социология. – 2020. – № 1. – С. 210-221.
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерль. – М.: Академический проект, 2009. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000074/index.shtml> от 05.12.2013.

3. Каган М.С. Человеческая деятельность: (Опыт системного анализа) / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
4. Каган М.С. Общее представление о культуре // Введение в культурологию / М.С. Каган. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. – С. 6-14.
5. Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1996. – 414 с.
6. Леонтьев А.А. Смысл феномена смысла и его статус / А.А. Леонтьев // Мир психологии. – 2001. – № 2. – С. 13-20.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
9. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики // Из ранних произведений / А.Ф. Лосев. – М.: Правда, 1990. – 656 с.
10. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки / В.В. Медушевский. – М.: Композитор, 1993. – 263 с.
11. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Пер. с фр. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина / М. Мерло-Понти. – СПб.: "Ювента" "Наука", 1999. – 605 с.
12. Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В.В. Налимов. – М.: Прометей, 1989. – 287 с.
13. Ноговицын Н.О. Конституирование понятия смысла в философии культуры: автореф. дисс. ... канд. философских наук: 09.00.01 / Н.О. Ноговицын. – Санкт-Петербург, 2005. – 18 с.
14. Носина В.Б. Символика музыки И.С.Баха / В.Б. Носина. – Тамбов: изд-во Тамбов, 1993. – 102 с.
15. Орлов Г.А. Дерево музыки / Г.А. Орлов. – Вашингтон–Санкт-Петербург, 1992. – 408 с.
16. Соколов А.С. Музыка вокруг нас / А.С. Соколов. – М.: Издательский дом «Фёдоров», 1996, – 224 с.
17. Gendlin E. Experiencing and the creation of meaning: a philosophical and psychological approach to the subjective (1962). New York: The Free Press of Glencoe. XVIII, 302 pp.
18. Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason (1987). Chicago: Chicago University Press, XXXVIII, 233 pp.

1.3. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА

ВЛИЯНИЕ УЧЕНИЯ КОНСТАНТИНА МЕВОДЬЕВИЧА МАКСИМОВА О ЖИВОПИСИ НА ПРЕПОДАВАНИЕ ЖИВОПИСИ В КИТАЕ

Сюй Хао

*художник-живописец (станковая живопись),
Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина
Лектор, Хайнаньский университет,
Китай, провинция Хайнань*

THE INFLUENCE OF THE TEACHINGS OF KONSTANTIN MEVODIEVICH MAKSIMOV ON PAINTING ON THE TEACHING OF PAINTING IN CHINA

Xu Hao

*Artist-painter (easel painting),
Ilya Repin St. Petersburg Academy of Arts
Lecturers, Hainan University,
China, Hainan Province*

Аннотация. Система обучения масляной живописи Konstantin Mevodievich Maksimov оказала большое влияние на преподавание живописи в Китае. В статье рассматривается философия преподавания Konstantin Mevodievich Maksimov и то, как она помогла улучшить обучение живописи в Китае.

Abstract. The oil painting teaching system of Konstantin Mevodievich Maksimov had a great influence on the teaching of painting in China. The article examines the teaching philosophy of Konstantin Mevodievich Maksimov and how it helped to improve the teaching of painting in China.

Ключевые слова: обучение живописи; философия преподавания; русское искусство.

Keywords: painting training; philosophy of teaching; Russian art.

Максимов К.М. (Константи Мефодиевич Максимов, 1913-1993) был очень важным советским художником, который внес активный вклад в художественную карьеру нового Китая. В 1935 году Максимов поступил в мастерскую профессора Ряжского в Академии художеств имени Сурикова в Москве, где остался преподавать после окончания учебы. Ранние работы Максимова, такие как «Похороны Ленина» и «Кутузов в Красном селе», «Сашка-тракторист» [рис. 1] в 1954 году, получили высокую оценку властей того времени и многократно выставлялись в стране и за рубежом. Он приехал в Китай в 1950-х годах, чтобы преподавать и обучать многих из костяка китайского сообщества масляной живописи, а также создал множество работ, таких как «Портрет Ци Байши». Среди более поздних репрезентативных работ – «Члены коммунистической молодежной лиги в 1920-х годах», «Маркс в Лондоне», а также легкомысленные миниатюры масляной живописи «Дикие цветы» и «Терраса в летнюю ночь» и другие.

**Рисунок 1. «Сашка-тракторист» Максимов К.М.
(масло на холсте) 1954 г.**

Идеология преподавания Максимов К.М. требует от студентов уважать объективные законы искусства и живописи, придавать большое значение натурному рисунку, анализировать цвет и наблюдать предметы через натуральный рисунок, подчеркивать онтологические приемы масляной живописи, требовать от студентов изучения законов искусства, указывать, что студенты должны не копировать предметы, а анализировать их, и что художественное творчество должно иметь свою неповторимую индивидуальность.

Максимов К.М. подчеркивает необходимость соблюдения студентами законов живописи и создания прочного фундамента в живописи, чтобы постепенно выработать свой собственный уникальный стиль живописи в процессе изучения законов искусства. Он неоднократно подчеркивал необходимость изучения законов искусства, и хотя методы, которые Максимов К.М. предлагал этим китайским студентам, были несколько традиционными, они обеспечивали более систематический подход к искусству масляной живописи для китайских художников, в то время как он также выступал за то, чтобы студенты изучали европейских художников. Максимов К.М. придавал большое значение научному аспекту художественного образования. Он подчеркивал важность структуры формы и специально преподавал этот аспект искусства на своих многочисленных курсах живописи, давая студентам более глубокое понимание важности законов искусства. Важность законов искусства хорошо понимают студенты.

Максимов К.М. просит своих студентов сосредоточиться на эскизах в своих картинах, анализировать цвет и наблюдать через эскиз. формы.

Отношения между теплыми и холодными цветами в живописи были постоянным источником изучения и внимания ученых. Максимов К.М. просит своих студентов продолжать осваивать соотношение теплоты и холодности цвета в своих эскизах.

Обучая студентов технике масляной живописи, Максимов К.М. требует постоянных теоретических знаний и делает акцент на создании продуманных работ.

«12 мая он выступил с длинной речью на втором заседании Национального совета Ассоциации изобразительных искусств по таким вопросам, как техника масляной живописи, реальность жизни, предмет и форма, особенности портретной и пейзажной живописи; 1 июля Максимов К.М. прочитал лекцию об оригинале и преподавании рисунка на «Национальном симпозиуме по преподаванию масляной живописи», созванном Министерством культуры в Пекине; 1 сентября он прочитал лекцию о технике масляной живописи на «Симпозиуме по преподаванию масляной живописи». 1 июля Максимов К.М. выступил с докладом об

оригинальности и преподавании рисунка на «Всероссийском симпозиуме по преподаванию рисунка», а 1 сентября Максимов К.М. выступил с докладом о технике и преподавании масляной живописи на «Симпозиуме по преподаванию масляной живописи» [1]. В этих выступлениях и докладах Максимов К.М. затрагивал художественные проблемы, связанные с идеологическими тенденциями социалистического реализма. Говоря об основных методах живописи, он призывал художников наблюдать за жизнью, подчеркивал идеологический характер их работ и с помощью лекций и демонстраций давал китайским студентам более глубокие знания и понимание техники масляной живописи.

Преподавание Максимов К.М. является более полным в использовании реалистического метода обучения и создания масляных картин. Благодаря преподаванию советской социалистической реалистической концепции и метода создания, китайцы получили более глубокое и конкретное понимание западной системы моделирования, цветовой системы и методов создания» [2]. В 1957 году, по окончании Курсов масляной живописи, Максимов К.М. оставил китайским художникам сводный документ о системе масляной живописи Честчакова, а также майский практикум. Максимов оставил китайским живописцам краткое изложение системы обучения масляной живописи Чешакова и В 1957 году Максимов К.М. оставил китайским художникам краткий документ о системе преподавания масляной живописи Чешакова и выставку работ советского художника-майлера профессора Кона Максимов К.М. с 19 мая по 9 июня. Советская система образования, очевидно, была очень важной. Очевидно, что советская система образования предоставляла средства для того, чтобы искусство непосредственно воспроизводило реальность» [2].

Максимов К.М. преподавал основные упражнения курса обучения живописи маслом, начиная с 1956 года, он сосредоточил свое преподавание на дипломных работах, причем методика преподавания варьировалась от гипса до человеческого тела, от рисунка до масляной живописи, от работы над интерьером до подготовки внешнего освещения, от черновой композиции до законченной работы, и в процессе преподавания Максимов К.М. даже использовал советскую систему преподавания масляной живописи в качестве основы, чтобы помочь Центральной академии изобразительных искусств в ее работе «формализовал» преподавание и участвовал в разработке учебной программы для системы преподавания масляной живописи, что обеспечило систематическую и долгосрочную основу для влияния советской системы в Китае» [3]. Разработка учебного плана Центральной академии изящных искусств и постепенная формализация преподавания масляной живописи ознаменовали начало широкомасштабного художественного образования

в новом Китае, и советская модель художественного творчества и преподавания искусства росла и развивалась в Китае.

Максимов К.М. подготовил множество талантов для создания и преподавания масляной живописи в Китае, а творческие работы, созданные на курсах повышения квалификации по масляной живописи, стали важным художественным документом того периода: «Восхождение на пик Усы» Цзинь Шаньи [рис. 2], «Письма из дома» Ван Чэньи, «Молодые подпольщики» Хоу Иминя, «Начало пути домой» Чжань Цзяньцзюня, «Сестры-героини» Ван Дэвэя и многие другие.

**Рисунок 2. "Восхождение на пик Усы" Цзинь Шаньи
(масло на холсте) 1957 г.**

После отъезда Максимова из Китая китайские художники выполнили большое количество работ под влиянием советских художественных идей и методов выражения.

Список литературы:

1. Люй Пэн. A History of Chinese Art in the 20th Century, [М]. Издательство Пекинского университета, первое издание, 2006 г. / второе издание, 2009 г., 414 стр.
2. Люй Пэн. A History of Chinese Art in the 20th Century, [М]. Издательство Пекинского университета, первое издание, 2006 г. / второе издание, 2009 г., 415 стр.
3. Люй Пэн. A History of Chinese Art in the 20th Century, [М]. Издательство Пекинского университета, первое издание, 2006 г. / второе издание, 2009 г., 413 - 414 стр.

РАЗДЕЛ 2.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

2.1. ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ПРОЦЕССЫ

МЕТОДЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ЖУРНАЛИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Ефремова Анастасия Александровна

магистрант,

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

РФ, г. Москва

METHODS OF DATA ANALYSIS IN THE PROCESS OF PREPARING JOURNALISTIC MATERIALS

Anastasia Efremova

Graduate student,

RANEPa under the President of the Russian Federation,

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассмотрены методы сбора и анализа информации, которые используются журналистами в рамках подготовки материалов для публикации в различных медиа. На основании рассмотренных данных о возможности введения в заблуждение аудитории формулирован вывод о высокой степени важности проверки актуальности данных, а также развитии методов и технологий анализа информации. Выдвинута гипотеза о сознательном распространении в информационной среде ложной информации в рамках различных информационных кампаний, а также возможности противостоять влиянию фейков.

Abstract. The article discusses the methods of collecting and analyzing information that are used by journalists in the preparation of materials for publication in various media. Based on the considered data on the possibility of misleading the audience, a conclusion is formulated about the high degree of importance of checking the relevance of data, as well as the development of methods and technologies for information analysis. The hypothesis is put forward about the deliberate dissemination of false information in the information environment within the framework of various information campaigns, as well as the ability to resist the influence of fakes.

Ключевые слова: журналистские материалы; информация, проверка достоверности данных; верификация; фактчекинг.

Keywords: journalistic materials; information; data validation; verification; fact checking.

В современном медиaprостранстве первоочередной задачей каждого журналиста является, прежде всего, исследование действительности. Метод, который журналист определяет для конкретной работы - это начало хорошо продуманной стратегии. Ведь от того, как автор построит работу над материалом, зависит ценность его работы. В связи с этим стоит рассмотреть методы получения информации, используемые в журналистике, а также возможности проверки данных в процессе работы.

Основными методами получения информации, по мнению А.А. Морозовой, являются рационально-познавательные и теоретические. К первой группе относят наблюдение, интервью, метод маски и эксперимент, к теоретическим методам - относят деятельность по обработке данных, полученных эмпирическим путем. В повседневной деятельности журналисты используют комбинированный подход, включающий использование и первого и второго типа методов получения данных [4, с. 186-187].

При этом, определяющим качество работ в журналистике является поиск, систематизация и анализ информации по исследуемой теме. Сегодня, когда количество источников информации многократно увеличивается, навыки поиска и анализа представленных данных приобретают все большую практическую ценность. Ведь фейковая информация все чаще проникает в широко тиражируемые источники и имеет внушительное влияние на аудиторию.

Фейк, являясь, в первую очередь, средством воздействия, получает наибольшее распространение в Интернет-среде вследствие ее легкодоступности, масштабности и высокой скорости распространения информации. Многообразие вариантов реализации представленного лингвистического феномена позволяет составить развернутую классификацию его видов в соответствии с различными критериями: время

появления, предмет речи, сфера функционирования, форма существования, уровень описываемых событий, цель сообщения.

Как правило, каждый признак тесно связан с другим, что определяет их тесное сосуществование и позволяет говорить о наличии предопределенности прочих критериев целью сообщения. Исследователи определили следующие разновидности новостных фейков: газетные утки, предубежденное мнение, сатира, недостоверные сведения, комментарии, увещательная (убеждающая) информация и городская журналистика [6, с. 94].

При этом, умение выявить фейк является одним из важнейших умений как для журналиста, так и для рядового обывателя.

Проверка информации является неотъемлемой частью редакционных процессов, не изменившей своей сути под влиянием конвергенции, но получившей дополнительные возможности для реализации. Умение быстро проверять информацию является одним из навыков, отличающих журналистов от других профессионалов.

Стоит отметить некоторые особенности ложной информации. У достоверных материалов есть определенные признаки, отличающие их от неправдивых. В фейковых новостях обычно не соблюдается журналистский стиль, они менее выдержаны и вместо фактов предлагают людям эмоциональные утверждения. Также признаком fake news являются завлекательные или провокационные заголовки, отсутствие источников информации или ссылки на «анонимный источник».

Ученые отметили особенности в структуре веб-сайтов, которые позволяют маркировать их как источник недостоверной информации: например, использование нестандартных e-mail адресов для обратной связи или же отсутствие контактов редакторов и владельцев ресурса. Онлайн-новости также часто лишены многих структурных особенностей, которые присутствуют в более традиционных медиа (журналах и газетах) и позволяют различать формы контента. Так, на сайтах часто реальные новости смешиваются с рекламными материалами без соответствующих пометок, а мнение автора выдается за аналитику [2, с. 231].

Неотъемлемой частью процесса подготовки журналистских материалов также являются так называемые фактчекинг и верификация. Верификация информации включает как традиционные инструменты (звонок спикеру, поиск первоисточника, поиск альтернативного источника), так и возникшие относительно недавно благодаря возможностям Интернета (проверка подлинности аккаунта в социальных сетях, анализ метаданных снимка, верификация по месту и времени создания видео) [6, с. 94].

Фактчекинг — это принцип работы с фактами, комплекс мер для проверки их на достоверность.

Термин в дословно переводится как «проверка фактов». Связано это понятие с информационным шумом. Журналистам приходится регулярно перепроверять информацию перед использованием их в своих работах. Данный подход применяется на всех этапах подготовки текста. В противном случае из-за критических ошибок, которые были не замечены в самом начале, автору придется заново переписывать весь текст.

Прежде чем приступить к написанию самой статьи, исследователь подготавливает ключевой ссылочный материал — работы, которые он впоследствии будет использовать для собственных материалов. При этом необходимо обращать внимание на такие неточности, как: неверные ссылки на источники, ссылки на устаревшие документы или научные работы. Наличие в медиатекстах ссылок на конкретные источники снимает с автора необходимость каким-то особым образом доказывать достоверность высказывания. Но возможность сослаться на первоисточник имеется не всегда.

Традиционным объектом цитирования в массмедиа являются не только политики, деятели культуры, спортсмены, но сами СМИ. На уровень цитирования одних изданий другими влияет категория авторитетности. Чаще всего российские СМИ цитируют различные отечественные и зарубежные информационные агентства: Reuters, РИА Новости, Интерфакс, ТАСС, УНИАН и др., а также разнообразные печатные и интернет-издания. Стоит отметить, что в поле цитируемости попадают только те издания, которые можно отнести к «качественной» прессе. Такие издания при описании политических, экономических, культурных событий стремятся дать им объективную оценку.

В процессе написания материал дополняется новыми данными, которые необходимо грамотно вплести в канву текста. После завершения черновика необходимо еще раз проверить соответствие всех данных и результатов и обратить внимание на следующее: неполные цитаты, вырывание из контекста и вольная трактовка цитат, путаница в новых профессиональных терминах, неверное указание дат, стран, городов.

В то же время ряд исследователей рассматривает фактчекинг отдельно от верификации информации, вкладывая в данный процесс более глубокий смысл: фактчекинг направлен на определение правдивости информации, соответствия ее эмпирической действительности. В данном случае противостоит намеренному искажению информации, фейковым новостям [2, 232]. Под верификацией понимается проверку теоретических положений на соответствие действительности. Зачастую данные извлекают из сети Интернет, а конкретно из социальных сетей.

Верифицировать информацию в социальных сетях значительно сложнее. Там пользователя ждет персонализированная лента, которая составлена на основе его прошлых поисковых запросов. При этом человек оказывается в «пузыре фильтров», то есть пользователю предлагается информация, привычная для него, релевантная его интересам и игнорирующая другие точки зрения [4, с. 186]. Вместе с тем, для облегчения задачи проведения верификации создано большое число ресурсов, позволяющих удостовериться в подлинности данных, проверить подлинность видео и местонахождение объекта съемки, найти первоначальный вариант фотографии, а также выяснить первоисточник сведений. В России подобных тематических сервисов не так много, зарубежные ресурсы достаточно востребованы и популярны даже в профессиональной журналистской среде. онсорциум News Integrity Initiative, WebMii, Snopes.com, WikiTribune, Citizenevidence.org сегодня помогают осуществлять верификацию данных не только журналистам, но и простым пользователям на безвозмездной основе. Инструменты по верификации информации могут эффективно использоваться в повседневной жизни аудитории, способствуя сокращению факторов, формирующих ложную картину мира.

Проверка информации - это прежде всего ответственность, заинтересованность и равнодушие автора к своей работе. Ложные сведения вредят не только репутации журналиста, но и пользователям, создавая вокруг искаженную картину мира. В этой связи, развитие технологий и методов анализа информации требуют дополнительного внимания в виду своей востребованности и бесспорной необходимости.

Список литературы:

1. Бейненсон В.А. Проверка достоверности информации в условиях новых медиа: проблемы и возможности / В.А. Бейненсон // Журналистика в системе альтернативных источников информации: сборник материалов научной конференции кафедры журналистики. - Нижний Новгород, 2020. № 80.
2. Богданов С.В. «Мерцающие» события: особенности фейковых новостей и их место в стратегических коммуникациях / С.В. Богданов // Век информации. - Санкт-Петербург, 2020. №117. - С. 231-232.
3. Иванова С.М., Ильиченкова З.В. «Система поиска и анализа достоверной информации в сети интернет» Справочник журналиста СМИ. - Москва, 2019. № 197. С.19-24 .
4. Морозова А.А. Достоверность информации в социальных сетях и критерии ее верификации) / А.А. Морозова // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. - № 6 (402). – Челябинск, 2019. № 106. С. 186-191.

5. Соколова Д.В. Фактчекинг и верификация информации в российских СМИ: результаты опроса [Электронный ресурс] / Д.В. Соколова // Вестник Московского университета. - 2020. - № 4. - URL: <http://vestnik.journ.msu.ru/books/2018/4/faktcheking-i-verifikatsiya-informatsii-v-rossiyskikh-smi-rezultaty-oprosa1/> (дата обращения: 21.02.2022).
6. Юша А.Э. «Методы верификации информации в период постправды» // Медиасреда. СМИ (медиа) и массовые коммуникации – Тюмень, 2019. № 12- С.86-99.

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

3.1. КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

Ергалиева Ботакоз Ергаликызы

магистрант

*Казахского Национального университета имени Аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы*

Аннотация. Перевод – один из коренных видов человеческой деятельности. Непрерывающаяся тенденция среди населения. Перевод играет важную роль в возникновении и развитии языков и литературы многих народов. Переводчик успешно выполняет социальный план перевода только при условии глубокого и всестороннего знания языка оригинала, а также демонстрации истории и культуры этого народа. Первыми теоретиками перевода были сами переводчики. Любые теоретические концепции должны опираться на описание наблюдаемых фактов процесса перевода, а также обобщать и интерпретировать эти факты.

Ключевые слова: устный перевод; синхронный перевод; последовательный перевод; переводоведение.

Перевод – сложное явление. Его отдельные аспекты могут быть предметом изучения различных областей науки. В зависимости от дисциплины исследования можно разделить на несколько видов: психологическое переводоведение, литературное переводоведение, этнографическое переводоведение, историческое переводоведение и др.

Переводческая способность культуры среди населения развиваться в процессе общего перемещения литературы, катнаса.

Переводческая критика – это единственный показатель, который показывает, какой степени достиг переводческое искусство.

«Каждый народ имеет свое особое отношение к человечеству, к культуре прошлого, к своим соседям. У каждого народа своя история, связанная с переводческим делом. Но, творчество народа в развитии национальной культуры, роль перевода во взаимосвязи литературного языка подчинены установленным законам» [7].

Всего существует два вида перевода:

- 1) письменный перевод;
- 2) устный перевод.

Отличие письменного перевода от устного заключается в том, что в процессе осуществления каждого из этих переводов переводчик работает с различными фрагментами оригинала. Переводчик при письменном переводе переводит произношение в оригинале один за другим, но текст оригинала полностью находится в его руках, и каждое произношение считается единицей данного текста. Переводчик переводит раздельное произношение вместе с содержанием всего текста; он может искать дополнительную информацию, необходимую для выбора варианта перевода из предыдущего и последнего разделов текста, отслеживать логику развития мысли, правильную связь между раздельными произношениями.

При устном переводе текст оригинала должен быть принят и переведен оратором после выступления средним сегментом. Он не имеет возможности узнать другие части оригинала во время перевода.

Переводчик находится в непосредственном контакте с коммуникантами в процессе устного перевода. Переводчик имеет возможность обратной связи с участниками межъязыкового общения. Он должен принимать устно произнесенное предложение, независимо от правильности его темпа, принимать специфику стиля речи оратора, и обеспечивать понимание между оратором и слушателями. При наличии обратной связи с оратором появляется возможность уточнить высказанную мысль, определить значение чужого термина [2, с. 98-108].

Устный перевод – понятие, объединяющее все виды перевода, требующие устного оформления, такие как последовательный перевод, синхронный перевод и перевод с листа. Поскольку в процессе перевода оригинал и его перевод сделаны устно, в этом виде перевода переводчик предупреждает, что оригинальные части принимаются только один раз и не могут быть впоследствии сопоставлены или исправлены сделанным переводом.

В синхронном переводе прием и перевод осуществляются параллельно. Переводчик в это время из-за дефицита времени переводил отдельные сегменты произношения и образовывал из этих переведенных сегментов вместе с завершенными произношениями в тексте перевода.

Устный перевод делится на три вида:

- 1) синхронный перевод;
- 2) последовательный перевод;
- 3) перевод с листа.

1) Синхронный перевод – устный перевод, осуществляемый параллельно с восприятием исходного текста. Один из видов профессиональных переводов.

2) Последовательный перевод – перевод, совершаемый после прослушивания текста. Последовательный перевод имеет записи и имеет такие виды, как абзацно-фразовый, а также односторонний и двусторонний. Часто под двойным переводом понимают профессиональную форму переводческой деятельности с записями.

3) Перевод с листа – устный перевод написанного текста в процессе его восприятия, без предварительного чтения [3, с. 24;26;39]

Теория устного перевода охватывает проблемы всех видов устного перевода. Рассматриваемые в соответствии с теориями двойственные, синхронные и специфические проблемы перевода с листа относятся к функции механизма сознания, знакового способа перевода, не выходящего за рамки теории устного перевода.

Homo habilis (лат. ловкий человек) развивался по-другому, чем животные, со временем сопутствующие ему. Через сознание он вступил на новую ступень эволюции. Годность роста народов мира была пропорциональна удвоению народов мира. Рост квадратичного закона человечества связан с информационной природой коллективного взаимодействия людей.

С момента появления языка человеческое общество стало информационным. Также информационный обмен отличался от экономического обмена. Меняя маиса на посуду, ты теряешь посуду, но становишься все больше и больше. Два человека, которые обмениваются мыслями друг с другом, ничего не могут разрушить; развивая свои собственные миры знаний, они становятся обладателями двух разных мыслей.

Математическая модель роста человечества и его языковой роли сочетается с данными антропологии, истории, демографии и статистики. Это произошло, человечество находилось на стадии демографической значимости – на переломном этапе истории. Это не из-за нехватки ресурсов, а из-за того, что развитие и сохранение информационного сообщества, прежний темп роста мы теперь можем поддерживать. Информационное сообщество стало развиваться само по себе; выпускались машины, похожие на компьютеры, развивались программы, и многие двигались в направлении и на территории деятельности, в том числе в рамках перевода, вместо человека.

Демографическая революция, охватившая страны мира, охватила лишь очень короткий период времени – столетие. По сравнению с полутора миллионами лет это лишь момент, однако он отличался глубокими изменениями в культуре, в том числе глобализацией информационного пространства. Исходя из прогноза возникновения и развития первой информационной общности, можно сказать, что существовали люди, способные осуществлять коммуникацию между различными группами людей, понимающие и сообразительные, обладающие хорошей памятью, умеющие высказывать свои мысли, понимать собеседника и переводить его речь на свой язык. В соответствии с этим мы можем доказать, что устный перевод существовал в то время, когда письмо не существовало, и что устный переводчик – одна из древнейших профессий.

В своей работе «Современное переводоведение» В.Н. Комиссаров останавливается на следующих интересных фактах:

«О том, что устный перевод имеет тысячелетнюю историю, свидетельствуют многочисленные данные. В Древнем Вавилоне и Ассирии существовала группа переводчиков, которые передавали приказы царей, завоеванным народам. Без общих переводчиков невозможно было бы создать древние империи, в которых находились народы на каждом языке, возникшие в результате завоевания многих стран. А в Древнем Египте существовала специальная школа, которая готовила переводчиков для общения с соседями» [2, с. 98].

В Библии рассказывается о Иосифе и его братьях: братья, завидовавшие Иосифу, отправляют его в Египет в рабство. А потом здесь Иосиф становится важной фигурой в окрестностях египетского фараона. Через некоторое время, когда на родине Иосифа не осталось продуктов, его братья отправляются в Египет, чтобы найти хлеб. Когда они приводят своих братьев к Иосифу, они не узнают своего брата, а Иосиф, не сразу раскрываясь, говорит с ними через переводчика. Можно найти множество источников таких сведений о переводе и переводчике.

По прогнозам В.Н. Комиссарова [2], в первой общине женщины были первыми учителями и специалистами в области чтения иноязычных диалектов и слов.

Когда женщины попадали в плен или выходили замуж за представителя другого рода, самостоятельно либо вынужденно заучивали чужой язык и брали на себя обязанности переводчика. Они служили посредниками в процессе общения и взаимопонимания. Женщины также обучали своих детей своему языку.

С развитием товарного обмена и расширения границ мира постепенно возросла необходимость продолжения и расширения общего.

Устный перевод получил дальнейшее развитие в древних культурах Месопотамии, Египта, Древней Греции, особенно в многоязычной Римской империи.

К сожалению, точные исследования данной темы нам неизвестны (полностью восстановить всю картину невозможно без материала устного перевода, она может быть отражена только в письменных памятниках и древних хрониках). В этом плане письменному переводу объективно повезло.

Ошибочное понимание межтекстовой связи, обеспечивающей логическую параллельность и отдельные части текста, а также нарушение целостности текста, приводит к серьезным ошибкам. Особенно часто переводчик сталкивается с трудностями при передаче причинно-следственных связей. При этом смещаются места причины и следствия, смещаются смысловые акценты.

Одной из важнейших проблем устного перевода является межкультурное различие; знание традиций, обычаев, менталитета страны изучаемого языка. Профессиональный переводчик должен быть в курсе культуры, истории, традиций страны изучаемого языка.

Устный перевод выполняет только коммуникативную функцию, и переводчик не обязан правильно оформлять произнесенное слово. В это время невозможно произнести каждый член предложения сразу по месту. К этому этапу можно отнести непрофессиональных и начинающих переводчиков.

Реализация идиоматической стадии в устном переводе – это одно другое дело; перевод становится полностью эквивалентным и звучит легко, красиво. С нашей точки зрения, второй этап, конечно, легче реализовать на своем языке.

Профессиональный перевод считается идиоматическим по структуре и содержанию, в этом случае эквивалентность находится на очень высоком уровне.

XX век стал «золотым веком» устного перевода. Особенно в 1990-е годы, благодаря бурному развитию науки и специальной техники (оборудование для синхронного перевода, аудио-и видеоаппаратура, компьютеры, интернет и др.), устный перевод считался важным и распространенным видом человеческой деятельности. В 1953 году в Париже Пьер-Франсуа Каие создал международную федерацию переводчиков (Federation internationale des traducteurs-FIT), объединяющую переводчиков из пятидесяти стран. FIT – это организация, которая не преследует профессиональных, политических, коммерческих целей. Его задача – объединить переводческие организации каждой страны.

Однако к концу двадцатого века устный перевод достиг своего апогея, что означало, что спрос на традиционный перевод начал снижаться.

В то же время снизился спрос на качественный и специальный (экономический, банковский, юридический и др.) устный перевод [4, с. 7-9; 14; 15].

В заключении, устный перевод считается самым древним видом перевода. Он не прибыл, при этом при записи. Но точные его исследования нам неизвестны. Общий устный перевод имеет следующие отличия от письменного:

- текст, переводимый устно, обычно появляется в одно и то же время;
- поскольку высказанная мысль постоянно развивается, предсказать ее продолжение в большинстве случаев невозможно;
- устно высказанная мысль передается слушателю только через переводческую память;
- говорящий, слушающий и переводчик находятся в непосредственном общении;
- переводчик находится под влиянием его эмоционального воздействия, так как находится в непосредственном контакте с говорящим;
- текст, являющийся формой письменного перевода, составлен несколько раньше;
- переводчик, будучи вне времени автора оригинала, может объективно относиться к тексту без эмоциональных переживаний;
- текст состоит из слов, написанных тиснением. Переводчик не видит, как он устроен;
- перевод можно редактировать несколько раз, вносить исправления, переоформлять;
- переводчик в большинстве случаев не может встретиться даже с автором оригинала.

Вот некоторые из различий между общим устным переводом и письменным переводом.

Устный перевод играет огромную роль в области переводоведения. Устный перевод делится на три части: каждый вид устного перевода имеет свои особенности, свои роли. Устный перевод имеет большой вклад в сферу переводоведения.

Список литературы:

1. Мастерство перевода. Сборник статей. – М.: Советский писатель, 1959. – 623 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
3. Жұмабекова А.Қ., Жұмашева Г.А. Аударма терминдерінің қысқаша орысша — қазақша түсіндірме сөздігі. – А, 2005.

4. Чужакин А.П. Общая теория перевода и переводческая скоропись. – М.: Валент, 2002. – 192 с.
5. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.

3.2. РУССКИЙ ЯЗЫК

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫМ УЧАЩИМСЯ РАБОТЫ С НАУЧНЫМИ ТЕКСТАМИ

Абдульхасан Саад Джумаа

*ассистент кафедры русского языка и литературы,
Багдадский университет,
Республика Ирак, г. Багдад*

METHODOLOGY FOR TEACHING FOREIGN STUDENTS TO WORK WITH SCIENTIFIC TEXTS

Saad Jumaah Abdulhasan

*Assistant Professor,
Department of Russian language and literature,
University of Baghdad, Republic of Iraq, Baghdad.
Republic of Iraq, Baghdad*

Аннотация: В статье рассмотрена тема подготовки иностранных студентов к самостоятельной работе с научными текстами и рассмотрены самые главные трудности, с которыми сталкиваются студенты при написании научной работы, способы подготовить иностранных студентов-филологов к самостоятельной работе с научными текстами и снять эти проблемы и задачи с преподавателя (научного руководителя), работающего с таким типом студентов.

Abstract: The article discusses the topic of preparing foreign students for independent work with scientific texts and consider the most important difficulties that students face when writing a scientific work, ways to prepare foreign students-philologists for independent work with scientific texts and remove these problems and tasks of the teacher (supervisor) working with this type of student.

Ключевые слова: методика; иностранные учащиеся; технология; трудности; научный текст.

Keywords: methodology; foreign students; technology; difficulties; scientific text.

Гуманитарный подход, реализуемый сегодня в сфере деятельности парадигмы высшего и школьного образования, основан на личностно ориентированной педагогике и требует разработки новых средств и технологий обучения. Это касается и оптимизации способов организации самостоятельной работы субъектов образовательного процесса, повышения её эффективности в достижении качественно новых целей образования.

Самостоятельная работа студентов – это планируемая работа, выполняемая по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Она способствует углублению и расширению знаний, формированию интереса к познавательной деятельности, овладению приёмами процесса познания, развитию познавательных способностей. Самостоятельная работа обладает огромным дидактическим потенциалом, поскольку в её ходе происходит не только усвоение учебного материала, но и его расширение, формирование умения работать с различными видами информации, развитие аналитических способностей, навыков контроля и планирования учебного времени [3, с. 185]. Именно самостоятельная работа даёт возможность студенту почувствовать характер личной причастности к научному познанию.

В данной статье нам бы хотелось остановиться на подготовке иностранных студентов к самостоятельной работе с научными текстами.

На филологическом факультете русских государственных университетов иностранные студенты в рамках программы бакалавриат пишут и защищают курсовые работы (на 2 и 3 курсах) и выпускную квалификационную работу (4 курс), а с учётом требования магистерских программ – магистерскую диссертацию (5-6 курсы).

При написании научной работы студенты сталкиваются с рядом трудностей. Назовём некоторые из них.

1. Особенность научного стиля с его точностью, стремлением к обобщению, абстракции и его лексическими, морфологическими и синтаксическими показателями, не характерными для других стилей (особенно для разговорной речи, с которой в первую очередь сталкиваются иностранцы).

2. Необходимость читать и анализировать научные статьи (в большинстве случаев неадаптированные) по теме своего исследования.

3. Необходимость составлять метатексты (конспекты и рефераты) на основе прочитанных работ.

Для того чтобы подготовить иностранных студентов-филологов к самостоятельной работе с научными текстами и снять некоторые трудности, уже во втором семестре вводится специальный курс «Научный стиль речи», для которого преподавателями кафедры было создано

специальное учебное пособие [1]. В данном пособии (и, соответственно, спецкурсе) большое внимание уделяется профессиональному языку, служащему общим средством для совместной деятельности с автором. В связи с тем, что студент-иностранец всегда хорошо владеет таким языком, одним из действий в структуре деятельности преподавателя становится помощь в усвоении обучающимися основных лексических и синтаксических особенностей данного стиля речи. Студенты знакомятся с основными конструкциями, характерными для научных статей филологического профиля, например: с конструкциями, вводящими научные термины и определения (*что?* Им. п. *есть что?* Им. п. *что?* Им. п. – *это что?* Им. п.; *что?* Им. п. *представляет собой что?* Вин. п. и др.); с конструкциями для классификации языковых явлений (*что?* Классифицируется *по чему?* (по следующим признакам: ...); *по какому признаку?* (по чему?/в зависимости от чего?) *что?* Им. п. делится на *что?* вин.п. и *что?* вин.п.).

Большое внимание уже на первом курсе отводится работе с небольшими по объёму текстами научного характера (специально подготовленным преподавателями). Студенты должны учиться выделять в текстах смысловые части, главную информацию. Этому способствует составление разных по типу планов (назывного, вопросного, тезисного). На данном этапе студенты получают первичную информацию о построении как научного текста в целом, так и абзаца. Учатся самостоятельно конспектировать несложные (адаптированные) статьи.

Продолжением специального курса {научный стиль речи} является курс ((Методика написания курсовых работ)) (идентичный спецкурс – Методика написания магистерской диссертации) – есть и на 5-ом курсе). В рамках этого спецкурса особое внимание уделяется одному из наиболее распространённых видов самостоятельной работы – работе с научными текстами. Студентам объясняется, что работа с научными источниками является одной из составляющих познавательной человеческой деятельности. На это указывают все её компоненты и признаки: мотивированность, осознанность, целенаправленность, определяемая промежуточной целью, по этапность, наличие представления о конечном результате, сверка конечного результата с желаемым и внесение в деятельность соответствующих коррективов для его достижения. Целью этой деятельности является понимание смысла текста, заложенного в нем автором [3, с. 136].

Одним из аспектов работы с учебной и научной литературой является также установление взаимопонимания между автором и читателем. Именно в свете сказанного следует рассматривать понятность и доступность текста как такового, последовательность и упорядоченность

изложения, наличие определённых ключевых понятий, выделение наиболее существенных смысловых связей в данной теме. Не нужно также забывать о том, что любой связный научный текст имеет диалоговый характер ответов на главные и второстепенные вопросы. Кроме того, статья должна быть интересна и понятна студенту-иностранцу, ещё не включённому в научную деятельность, раскрывать на доступном уровне особенности русского языка и культуры или сопоставлять те или иные явления русского языка с явлениями родного языка студентов. Опираясь на данные критерии, преподаватель должен отбирать научные тексты для обучения студентов конспектированию и реферированию.

Умение сокращать текст непосредственно связано с умением выделять в тексте главную информацию, видеть те или иные синтаксические конструкции и преобразовывать их в синонимические. Студенты знакомятся с основными способами сокращения информации:

1) Удаление второстепенной информации путём исключения неинформативных слов или словосочетаний, фрагментов предложений и целых предложений; 2) упрощение синтаксических структур исходного текста за счёт замены сложного предложения; 3) объединение двух или более предложений в одно.

На примере специально подготовленных отрывков научного характера студенты сначала анализируют, каким образом сокращена информация, а затем и сами пытаются сделать краткий ((конспект)) исходного отрывка.

При подготовке к конспектированию у студентов - иностранцев необходимо сформировать чёткое представление о строении научного текста, который, в свою очередь, имеет следующую структуру и последовательность: цель и задача исследования, основная гипотеза методология и методы, объект и предмет исследования, описание процедуры и результатов исследования, выводы и их значение для данной предметной области.

При обучении реферированию большая работа отводится отработке необходимых конструкций, например, конструкций для выделения основной и второстепенной информации (Автор ставит целью показать (описать, раскрыть, выявить) что?): Автор останавливается на чём?! Обращает внимание на что? И др.); конструкций, вводящих иллюстративный материал (в качестве приме автор приводит что? Автор иллюстрирует что? Чем?), цитаты (кто? упоминает кого?, кто? цитирует кого?, кто? ссылается на кого?, конструкциям для косвенной передачи определения различных терминов (кто? понимает под чем? что?, кто? понимает что? как что?, что? понимается кем? как что?) умению преобразовывать исходную информацию, оформлять её с помощью прямой и

косвенной речи, вводных сочетаний и предложений, а также специальных конструкций (кто? объясняет что? чем?, кто? Указывает на что?, кто? обращает внимание на что? и др.), включённых в структуру простого / сложного предложения. При построении сложного предложения внимание студентов обращается на употребление союзов или союзных слов что, как, почему (студенты обычно везде используют союз, что или два союза вместе), различие в употреблении союзных слов который и какой. (О некоторых проблемах, возникающих при обучении иностранных студентов реферированию, и путях их разрешения см.:(2).)

Студент также должен уметь распознавать авторскую позицию, его согласие или несогласие с предшественниками и отразить это в реферате при помощи соответствующих конструкций : кто? (не) соглашается - согласен с кем ? с чем ?,кто? считает (не) убедительным что? (точку зрения кого?), кто? полемизирует (спорит) с кем? и др.

Студент должен чётко представлять следующие основные этапы работы при составлении реферата:

- 1) Прочитать статью, понять её основную тему и проблематику.
- 2) Сформулировать и записать общую тему статьи.
- 3) Выделить в статье смысловые части.
- 4) Прочитать первую часть статьи, сформулировать тему этой части.
- 5) Описать информацию данной части.
- 6) Прочитать вторую часть статьи, сформулировать тему и описать информацию данной части.
- 7) Продолжить последовательно работу с каждой частью статьи.
- 8) Сформулировать вывод, к которому приходит автор в заключение.

Даже при такой подготовительной работе переход к самостоятельному чтению аутентичных научных текстов и их анализу для иностранцев представляет большие трудности.

Поэтому задача преподавателя (научного руководителя) – продолжать и в дальнейшем контролировать самостоятельную работу студентов.

Список литературы:

1. Волкова Н.Н. Основы научной речи : уч.-метод. пособие / Н.Н. Волкова, Е.А. Пляскова. – Часть 1. – Воронеж : ВГУ, 2010. – 36 с.
2. Пляскова Е.А. Обучение реформированию иностранных бакалавров – филологов / Е.А. Пляскова // Русский язык в диалоге культур : мат. межд.научн.конф. – Часть 3. Воронеж, 2010. – С. 132 -136.
3. Совершенные образовательные технологии : уч. пособие / ред. Н.В.Бордовской). – М.: Кнорус, 2011. – 432 с.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Ли Юйхань

аспирант,

*Педагогический университет Центрального Китая,
Китай, г. Ухань*

Юй Хуэйцзюнь

доцент,

*Педагогический университет Центрального Китая,
Китай, г. Ухань*

PRAGMATIC ANALYSIS OF THE SYNTACTIC STRUCTURE OF RUSSIAN SPOKEN LANGUAGE

Li Yuhan

Ph.D student,

*Central China Normal University,
China, Wuhan*

Yu Huijun

Associate professor,

*Central China Normal University,
China, Wuhan*

Аннотация. Использование разговорной речи неотделимо от констатиции. В статье рассматривается три основные тенденции в полном сочетании слов и констатиций, которые формируют тенденцию прагматического опущения, прагматического упрощения и прагматического аналитического языка, характерные для синтаксических структур разговорной речи. Это исследование имеет общее руководящее значение для изучения разговорной речи.

Abstract. The use of spoken language is inseparable from its context. The article discusses three main trends in the complete combination of words and context: trend of pragmatic omission, trend of pragmatic simplification and trend of pragmatic analytic language, which are characteristic of the syntactic structures of spoken language. This study has a general guiding value for the study of spoken language.

Ключевые слова: русский язык; разговорная речь; синтаксическая структура; прагматический анализ.

Keywords: Russian; spoken language; syntactic structure; pragmatic analysis.

Разговорная речь считается таким функциональным вариантом современного русского языка, как функционально-стилевая разновидность литературного языка, используемая его носителями в ситуациях бытовой коммуникации. В отличие от литературного языка, отличающегося нормативностью, упорядоченностью, кодифицированностью, разговорная речь характерно нестрогое следование языковой норме, взаимодействие с иными внелитературными формами, таким как просторечие, жаргон, диалект. Разговорная речь отличается спонтанностью, неподготовленностью. Бытовая коммуникация осуществляется в момент взаимодействия людей, поэтому используемые ими языковые средства носят импровизационный характер.

Общение порождается определёнными бытовыми ситуациями, в которых осуществляется смысловая и языковая привязка речевых высказываний. В связи с этим отдельные фразы разговорной речи, вырванные из контекста, остаются непонятными без актуализации речевой ситуации в целом. Использование разговорной речи неотделимо от конситуации, потому что «в разговорной речи ситуация является полноправной составной частью акта коммуникации» [1, с. 191]. Под активным влиянием конситуативных элементов разговорная речь формирует ряд уникальных языковых выражений. Можно сказать, значительную роль в составлении и понимании различных единиц и уровней разговорной речи играет конситуация, а письменная речь ограничена логическими и грамматическими правилами. Игнорируя такое существенное различие, невозможно выявить прагматические характеристики синтаксической конструкции разговорной речи.

Таким образом, с прагматической точки зрения использование разговорной речи фактически состоит из двух основных частей: слов и конситуаций. Говорящий использует конситуацию для организации речи и выражения мыслей, а слушающий понимает речь и анализирует семантику на основе конситуации. Основываясь на этом, данная статья посвящена объяснению трех основных прагматических тенденций синтаксической конструкции русской разговорной речи и раскрытию ее прагматической мотивированности.

1. Тенденция прагматического опущения

Прагматическое опущение разговорной речи всегда вызвано условиями конкретной коммуникативной ситуации и осмысливается в синтагматике с ее контекстом. Прагматическое опущение синтаксической конструкции русской разговорной речи не совсем эквивалентно неполному предложению в традиционном синтаксисе. Традиционный синтаксис рассматривает неполные предложения не как синтаксическая конструкция, а «конситуативно необусловленные неполные реализации» [2, с. 120]. Мы считаем, что прагматическое опущение является нормальной синтаксической конструкцией разговорной речи, которая соответствует прагматическим правилам. Неполные предложения столь характерны для разговорной речи, которые являются сигналом того, что необходимый для коммуникации смысл должен быть извлечен либо из контекста, либо из ситуации, либо из общего для говорящих опыта, общих фоновых знаний. Например, когда покупаем билет в кино обычно говорим: «Два. Пятый», редко говорим: «Дайте мне пожалуйста, два билета в пятом ряду». Фактически, в разговорной речи не встречаются полные предложения [3, с. 101]. Многие элементы коммуникации не имеют вербального выражения, так как они даны в ситуации [4, с. 69]. Более того, вакансии синтаксемы, вызванные прагматическим опущением, не могут быть выведены из каких-либо слов в предложении, а могут определяться только конситуацией, которая содержит контекст, ситуацию и общий жизненный опыт.

2. Тенденция прагматического упрощения

С точки зрения передачи сообщения, все предложения связной разговорной речи являются полными и выполняют свою коммуникативную функцию, и в этом смысле неполных предложений вообще нет. Но при использовании синтаксической конструкции русской разговорной речи часто демонстрируют прагматическое упрощение, соответствующее языковой среде. Прагматическое упрощение относится к упрощению используемых разговорных структур в фиксированные предложения с идиоматическими свойствами в определенных случаях. В зависимости от условий использования разговорной речи, например, при покупке газет, когда вы говорите: «Известия и Огонёк, пожалуйста», – любой может понять, что вы имеете в виду: «Я куплю Известия и Огонёк». Такие подобные предложения, которые Е.А. Земская называет «городскими стереотипами», закрепляются упрощением конструкции из-за их многократного использования в повседневной жизни, и становятся готовыми и шаблонными выражениями. Пока эти предложения входят в соответствующий контекст, люди могут осознавать существование упрощенных конструкций и понимать их конкретные значения.

3. Тенденция прагматического аналитического языка

Часто возникают ситуации, когда сочетание слов не меняется в русской разговорной речи, и нарушены грамматические нормы русского литературного языка, что называется «тенденцией аналитического языка». Неподготовленность, неформальность, непосредственность, контекстуальность разговорной речи и полное использование невербального общения, такого как жесты и мимики, являются объективными факторами увеличения состава аналитического языка. А говорящий попытается упростить средства выразительности речи, чтобы повысить эффективность речи и соответствовать принципу языковой экономии, что является объективным фактором увеличения состава аналитического языка. Например, «сдавать от и до, лениво, с хвостами» (К. Костюшин, *Разговор с сыном*). Согласно нормативной грамматике современного русского языка, предлоги обычно используются в сочетании с существительными в предложениях для обозначения отношений между предметами и явлениями, но в разговорной речи бывают случаи, когда предлоги используются в сочетании с инфинитивом и предлогом. Итак, использование разговорной речи – это процесс отбора, в котором внутренние и внешние факторы языка взаимодействуют друг с другом. Конситуация влияет на конструкцию разговорной речи и приводит к возникновению различных тенденций, а прагматические тенденции соответствуют фиксированным и нефиксированным конситуативным элементам в вербальной коммуникации и психологии говорящего, стремящегося к принципу экономии в языке. Это показывает, что при интерпретации синтаксической конструкции разговорной речи следует уделять больше внимания анализу на прагматическом уровне. Поэтому, прагматическое опущение, прагматическое упрощение и прагматический аналитический язык являются не только типичными характеристиками синтаксической конструкции русской разговорной речи, но и имеют общее руководящее значение для изучения разговорной речи.

Список литературы:

1. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
2. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
3. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. – М.: Просвещение, 1974. – 144 с.
4. Земская Е.А. Русская разговорная речь // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 69-80.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам LVIII международной
научно-практической конференции*

№ 4 (58)
Апрель 2022 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 21.04.22. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,875. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru